

Среди пыли Джион постепенно вышла, ее левое плечо было в красных пятнах крови, ее мягкие нефритовые руки, похожие на снежные корни, беспомощно поникли, предположительно, не выдержав этой битвы.

"Ты прав, в бою может произойти любое изменение, и просить у врага подтверждения еще глупее!" Гион выглядела серьезной, держала рукоять его меча в правой руке и снова подошла к Лонгину.

"Ты хочешь продолжить?" Лонгин нахмурил брови: "Разницу между двуручным мечом и одноручным мечом, как фехтовальщик, ты должен знать лучше меня!"

"Если это битва, то мы должны сражаться, пока одна сторона не падет! Более того, в очень юном возрасте я узнала, что ни одна фехтовальщица из-за ограничений силы никогда не могла стать величайшей фехтовальщицей в мире. Но для достижения этой цели мое мастерство фехтовальщика всегда основывалось на мастерстве и скорости. И власть влияет на меня не так сильно, как на других".

"Так что, пожалуйста, продолжай бороться со мной!"

"Величайший в мире фехтовальщик? Какая амбициозная цель, и у меня нет причин отказывать такому настоящему фехтовальщику, как ты."

"Милосердие врага-позор фехтовальщика!" У Гион была яркая улыбка на лице, как будто она давно так счастливо не смеялась: "Спасибо, что признала мою веру и не пожалела меня из-за моей травмы".

"В следующий раз я буду сражаться изо всех сил, Цирк Смерти!" Гион был легок на ноги, как дух, плавающий среди цветов, с сильным чувством красоты в каждом движении.

Однако под великолепным танцем скрывалось одно обезглавливание за другим, атака, которая была настолько сосредоточена внутри, что даже не пробила землю, которая проходила вдоль линии, как будто это был легкий ветерок без какой-либо силы.

Глаза Лонгина остекленели, и он отскочил в сторону коротким прыжком влево.

Однако земля, на которой он стоял до этого, взорвалась, и взорванные обломки земли разлетелись вокруг, как пули, создавая бесчисленные дыры в земле.

Лонгин не был удивлен таким результатом и готовился удивить жестоким нападением, когда его зоркие глаза внезапно заметили, что тонкое иглообразное лезвие в воздухе приближается. Это была вторичная атака, порожденная режущим взрывом.

Не имея времени на раздумья, Лонгин быстро подпрыгнул в воздух, едва избежав скрытого убийства.

Звуковой удар, пронзивший воздух из этого пространства под ним, заставил Лонгина осторожно, почти небрежно опустить взгляд!

"Это все еще уклоняется? Лонгин, он действительно силен!" Джион вздохнула в своем сердце, но вместо того, чтобы впасть в уныние и пессимизм, боевой настрой в ее сердце усилился.

"Песня о смерти в лунном свете!"

Мягкие серебристо-белые режущие удары исходили от руки Гиона по Конпире, на этот раз уже не бесшумные, а похожие на холодный, яркий лунный свет, падающий вниз, прямо покрывая все диапазоны, оставляя Лонгину негде спрятаться.

"Дальность атаки стала больше, но сплоченная сила была соответственно рассеяна. И атака такого масштаба больше не работает!" Энергия крови Лонгина разлилась по всему его телу, и он раздулся на несколько пунктов и бросился навстречу дождю мечей.

Когда похожее на луну лезвие ударило Лонгина, оно издало золотой звук и отскочило, оставив лишь несколько белых отметин на теле Лонгина.

"Черт!" Не было времени размышлять, почему телосложение Лонгина было таким сильным, знаменитый меч Гиона в его руке снова взмахнул: "Хоровод Смерти ..."

Джион быстро взмахнула мечом. Однако Лонгин бежал быстрее ее, и в сильном сужении зрачков Гиона Лонгин появился перед ее глазами, как молния, и обрушился вниз со взрывным ударом.

"Это закончится здесь, Падающая Звезда!"

Джион инстинктивно перешла от нападения к обороне, скрестив свой длинный меч перед собой.

В тот момент, когда кулак столкнулся с мечом, внезапно поднялись шумные волны, а рябь продолжала носиться вокруг, как волны.

В следующее мгновение меч начал изгибаться, патовая ситуация нарушилась, и слабое тело Гиона мгновенно врезалось в гору на краю игровой площадки, прямо погребенное в руинах разрушенной горы.

"Глотни!" Толпа, наблюдавшая за этой сценой, только почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Лонгин не имел ни малейшего представления о милосердии!

"Кстати, это конец битвы?"

"Я думаю, да ... Гион не похож на пользователя способностей Зоана, такого как Токикаке. В конце концов, способность к восстановлению ограничена".

"Это довольно отчаянно-находиться на одном сеансе с этими тремя монстрами".

"Я вижу, что если мы разделимся на три эшелона на этой сессии, Лонгин будет первым эшелонам, Гион и Токикаке-вторыми эшелонами, а все мы, оставшиеся, - третьим эшелонам".

"Нет, я имею в виду, разве мы не должны спасать жизни прямо сейчас?"

"Черт, я почти забыл, что Гион-сан все еще погребен под обломками!"

Однако, когда они отреагировали, то обнаружили, что Лонгин уже вынес Гиона из руин.

"Босс, с ней все в порядке?" - настороженно спросил Грегори.

Он слышал, что Гион и вице-адмирал Цуру в этом штабе были близки, как сестры. Сам вице-адмирал Цуру был Великим штабным офицером и десятилетним товарищем адмирала Сенгоку и вице-адмирала Гарпа. Так что, если он сильно обидел вице-адмирала Цуру, то, возможно,

когда-нибудь в ближайшие три года он будет носить маленькие туфли.

"Не волнуйся, у меня есть план, она пробудет в постели самое большее несколько дней, она не будет мешать". Лонгин направился в лазарет с мягким бескостным телом Гиона на руках, его разум был не так спокоен, как казалось.

Хотя на этот раз его не следовало винить, вице-адмирал Цуру, в конце концов, была женщиной, а женщины не были существами, которым нравилось быть разумными.

"Это хорошо, это хорошо!" Прежде чем закричать сонным голосом, Грегори сказал: "Босс, вы можете остаться в бою такого масштаба. Насколько ты лучше нас?"

Окружающие новобранцы тоже были в ужасе, и больше не могло быть сомнений в идее поместить Лонгина одного в первый эшелон.

...

То, чего боялся Лонгин, не произошло.

Вице-адмирал Цуру, который был начальником штаба штаба, досконально разбирался в этом вопросе. Она была не из тех людей, которые ведут себя неразумно, поэтому позволила Лонгину уйти, поняв, что произошло.

Полдня спустя.

"Гион, как твоё тело? Чувствуешь себя лучше?" Вице-адмирал Цуру поздоровался с беспокойством.

"Цуру ни-сан, я в порядке. Это всего лишь несколько телесных ран, но Лонгин, он силен, он даже сумел удержаться в такое время!" - сказала Джион, подняв брови, как будто она все еще помнила предыдущую битву.

"Ах ты, что за чушь!" Вице-адмирал Цуру нетерпеливо сказал: "Вы знаете, что вы не противник, но вы все еще пытаетесь быть достаточно сильным, чтобы сражаться с другой стороной".

"Хехехе!" Перед вице-адмиралом Цуруги холодный образ богини Гиона исчез, как у капризной маленькой девочки: "Я в порядке, не так ли? Кроме того, адмирал Зефир также сказал, что если вы понесете больше потерь сейчас, вы будете проливать меньше слез, когда будете сражаться с пиратами позже."

"Ну, в любом случае вы правы", - беспомощно сказал вице-адмирал Цуру, - "Так что у вас есть на этот раз?"

"По сравнению с Лонгином, я все еще настолько неопытен в бою, что не так хорош в импровизации. Кроме того, его разум настолько превосходит мой, что я не могу, по крайней мере, быть таким же спокойным, как он, когда речь заходит о способностях Токикаке. А также, по сравнению с Лонгином ..."

Когда он увидел, что Гион не переставал говорить о Лонгине, вице-адмирал Цуру почувствовала "глухой удар" в сердце. Может быть, эта девушка страдает синдромом, о котором мне рассказывали в прошлый раз?